

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна за годовое изданіе: въ Иркутскѣ—5 р., съ пересылкою по почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка принимается искл. въ Редак. Иркут. Епарх. Вѣд. при Духов. Семшар.

сентяб. 3

1888 г.

№

35.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства.—Епархіальныя извѣстія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Епархіальною властію утверждено учрежденіе въ селеніи Бархатовскомъ (Иркутскаго округа) церковно-приходскаго попечительства, въ должности предсѣдателя котораго утвержденъ крестьянинъ Семень Васильевъ Бархатовъ, а въ должностяхъ членовъ—крестьяне Иннокентій Николаевъ Меисеевъ, Сильвестръ Осиповъ и Илья Семеновъ Бархатовы.

Окончившій курсъ воспитаникъ Иркутской духовной Семинаріи, Семень Малковъ, по рукоположеніи его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, епископомъ Ки-

ренскимъ 13 августа н. года во діакона, а 14 того же мѣсяца во священника, назначень къ Горно-Зерентуевской Вознесенской церкви.

Студентъ Иркутской духовной Семинаріи, Николай Писаревъ, по рукоположеніи преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, епископомъ Киренскимъ, 7 августа н. г. во діакона, а 13-го того же августа во священника, назначень къ градо-Иркутской Успенской церкви въ помощники своему отцу, протоіерею Стмеону Писареву, на одинъ с_И нимъ доходъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ И ^{ЗЫ}ЗВСТІЯ.

Псаломщикъ Быковской Петро_Ввской церкви, Андрей Гавриловъ Образцовъ, 56 лѣтъ, въ ночь на 29 іюля с. г., послѣ продолжительной болѣзни, умеръ. Въ семействѣ у него осталось: жена Александра Іосифова 44 лѣтъ и исключенный изъ духовнаго училища сынъ Евгеній 13 лѣтъ.

Бывшій псаломщикъ Оекской Успенской церкви, Осодоръ Лонгиновъ, перемѣщенный въ Якутскую епархію, 27-го іюля с. г. скоропостижно умеръ. Въ семействѣ у него осталось: жена Евдокія Алексѣева, 26 лѣтъ, и дѣти: Семень 2-хъ лѣтъ, Марія 7 лѣтъ и Евдокія 5 лѣтъ.

Въ заштатномъ городѣ Илимскѣ мѣсто псаломщика и учителя церковно-приходской школы объявляется празднымъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

сентяб. 3 № 35. 1888 года.

СОДЕРЖАНІЕ: Крещеніе русскаго народа св. Равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, разсматриваемое съ миссіонерской точки зрѣнія.— Рѣчь произнесенная при погребеніи воспитанника Иркутской духовной Семинаріи III класса, Стефана Орлова.— Празднованіе тезоименитства Государя Императора въ Иркутской духовной Семинаріи.— Полуторастолѣтній юбилей Китайской Христорождественской церкви.

Крещеніе русскаго народа св. Равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, разсматриваемое съ миссіонерской точки зрѣнія.

(Окончаніе).

Но св. Владиміръ недовольствовался одними отрицательными мѣрами въ дѣлѣ подготовленія своихъ кіевлянъ къ христіанству; онъ принималъ для этаго благоразумныя положительныя мѣры.

Первою такого рода мѣрою было оглашеніе кіевлянъ Евангельскою проповѣдію. Владиміръ привезъ съ собою изъ Корсуны не мало духовенства, въ томъ числѣ митрополита и епископовъ. Думаютъ, что большинство этого духовенства было изъ болгаръ, говорившихъ на языкѣ, понятномъ для кіевлянъ. Вѣроятно, и въ самомъ Кіевѣ, нашлось нѣсколько духовныхъ лицъ изъ природныхъ русскихъ, еще раньше, до Владиміра насаждавшихъ здѣсь христіанство. И вотъ св. Владиміръ велитъ привезенному съ собой духовенству ходить

по Киеву и учить народъ новой, принятой имъ вѣрѣ. Самъ ходитъ по Киеву и своимъ княжескимъ словомъ учить его и вразумляетъ. Всего вѣроятно, прошелъ не одинъ мѣсяць, пока пастыри церкви, при содѣйствіи Владиміра, не огласили своею проповѣдію жителей матери градовъ русскихъ и не подготовили ихъ къ принятію христіанства.

Но конечно и нѣсколькихъ мѣсяцевъ оглашенія было недостаточно для окончательнаго убѣжденія всѣхъ киевлянъ въ превосходствѣ новой вѣры; были между ними навѣрное такіе, которые вполне умомъ и сердцемъ поняли превосходство новой вѣры предъ старой, и съ радостію готовы были креститься. Но большинство, надо думать, все еще колебалось между старой вѣрой и новой. Даже тѣ, которые поняли превосходство новой вѣры, но поняли однимъ умомъ, а не сердцемъ, могли оставаться въ нерѣшительности: ихъ могли удерживать отъ принятія новой вѣры привычка, семейныя привязанности, слабость воли, — боязнь радикальнаго измѣненія своей жизни. Ибо вѣра не есть дѣло одного ума, — а больше дѣйствіе сердца и воли. Не видимъ ли мы на каждомъ шагѣ, что люди поступаютъ вопреки своимъ убѣжденіямъ? *Не еже бо, хошу сіе творю, но еже не хошу, сие содѣваю* говоритъ Апостоль. Въ виду этого, св. Владиміръ, чтобы подѣйствовать на волю колеблющихся въ пользу христіанства, рѣшился употребить свою княжескую власть и свой нравственный авторитетъ: *аще кто завтра не обрящется на рыць, объявилъ онъ народу, богатъ ли, или убогъ, или нищъ, или работенъ, противенъ мнѣ да будетъ.* Это рѣшительное объявленіе воли любимаго князя относительно вѣры склонило въ пользу христіанства всѣхъ киевлянъ, доселѣ колебавшихся между старой и новой вѣрой. *Ни одинъ человекъ,* говоритъ св. Иларіонъ

не противился его благочестивому повелѣнню; крестились, если кто не по любви, то по страху къ повелѣвшему; по велику благовѣрїе въ немъ, соединено было со властію.

Что сказать о такомъ употребленіи своего княжескаго авторитета и о своей власти св. Владиміра въ дѣлѣ обращенія кїевлянъ къ христіанству? Не было ли это съ его стороны насиліемъ народной совѣсти? Нѣтъ; онъ своимъ авторитетомъ только помогъ людямъ слабой воли избрать новую, но лучшую вѣру, и оставить старое суевѣріе. Въ тому же перемѣна вѣры для язычника значить не то же, что для христіанина переходъ изъ христіанства въ магометанство, или даже переходъ изъ одного христіанскаго вѣроисповѣданія въ другое. Язычникъ всегда смотрѣлъ на свою вѣру, какъ на принадлежность своей національности. Онъ не считалъ, да и не считаетъ, по большей части, другія вѣры ложными; а только данными Богомъ не ему, а другимъ народамъ. Даже больше: мы должны только удивляться умѣренности Владиміра въ употребленіи своей власти въ дѣлѣ обращенія своихъ подданныхъ въ христіанство; ни какія преслѣдованія язычниковъ съ его стороны мы не видимъ, и это въ то самое время, когда на западѣ при обращеніи языческихъ народовъ въ христіанство сталъ входить въ употребленіе мечъ воина, — безъ всякаго оглашенія его христіанскою проповѣдію.

Другою положительною мѣрою для утвержденія христіанства въ Кіевѣ было построеніе св. Владиміромъ церквей. Съ мудрою предусмотрительностію, онъ строилъ ихъ, по большей части, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде стояли идолы. Этимъ онъ съ одной стороны старался освятить тѣ мѣста, гдѣ прежде совершалось служеніе бѣсамъ, по выраженію мѣтописца. Съ другою онъ зналъ глубокое религиозное ува-

женіе язычниковъ къ этимъ мѣстамъ, и ожидалъ, что язычники легче могутъ перенести это уваженіе и на новые храмы, на нихъ воздвигнутые,—когда увидятъ, что разрушеніе языческихъ капищъ безповоротно. Къ тому же эти христіанскіе храмы, благолѣпно устроенные со внѣ, и украшенные драгоценными иконами, привезенными Владиміромъ изъ Корсуня, не могли не поражать воображеніе язычника: они заставляли его невольно забывать своихъ старыхъ идоловъ. И что значила въ сравненіи съ благолѣпіемъ новыхъ храмовъ статуя Перуна, грубо вырѣзанная изъ дерева, единственнымъ украшеніемъ которой была серебрянная голова съ золотымъ усомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ эти храмы были и первыми огласительными училищами кіевлянъ; богослуженіе въ нихъ съ перваго разу стало совершаться на славянскомъ языкѣ, понятномъ для народа, по книгамъ, переведеннымъ на славянскій языкъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Изъ этого Богослуженія новые христіане главнымъ образомъ болѣе близко знакомились съ новымъ для нихъ христіанскимъ ученіемъ и мало по малу проникались его духомъ.

Третьею положительною мѣрою со стороны Владиміра для утвержденія христіанства среди кіевлянъ было заведеніе школъ. Вскорѣ послѣ крещенія народа, св. Владиміръ по словамъ лѣтописца, *пославъ нача поимати у нарочитыя чада дѣти и даяти нача въ наученіе книжное*. Выраженіе лѣтописца: у нарочитыя чада, что значитъ: у дружины, бояръ, показываетъ, что школы эти заводились Владиміромъ не для одного приготовленія священно-церковно-служителей, но имѣли общеобразовательное значеніе; и преимущественно имѣли цѣлю ознакомленіе съ христіанствомъ дѣтей, на первый разъ, высшихъ сословій или своей дружины. Дѣтямъ

своимъ св. Владимірѣ далъ самое тщательное христіанское воспитаніе. Двое изъ нихъ, Борисъ и Глѣбъ, процвѣтали благочестіемъ; они и умерли мучениками за новыя христіанскія начала въ борьбѣ съ языческимъ обществомъ, представителемъ котораго явился братъ ихъ Святополкъ; третій сынъ, въ послѣдствіи великій князь Ярославъ, по выраженію лѣтописца, читалъ книги день и ночь, собралъ много писцевъ, которые переписывали много книгъ, а иные переводили съ греческаго на славянскій языкъ. Несомнѣнно, что изъ числа сыновей Владиміра большинство было уже грамотное. Этимъ христіанскимъ воспитаніемъ своихъ дѣтей, св. Владимірѣ приготовилъ въ лицѣ ихъ такихъ же ревнителей христіанства, какъ былъ самъ; будучи разосланы отцемъ по различнымъ городамъ на княженіе, они ревностно заботились о насажденіи и утвержденіи христіанства въ своихъ удѣлахъ.

Утвердивъ болѣе или менѣе, прочно христіанство въ Кіевѣ, св. Владимірѣ озаботился о распространеніи христіанства и въ другихъ подвластныхъ ему городахъ. Способъ распространенія здѣсь христіанства былъ тотъ же, что и въ Кіевѣ. Нѣкоторыя области посѣщалъ самъ Владимірѣ для распространенія христіанства, въ другія посылалъ митрополита и епископовъ. Вездѣ дѣло обращенія начиналось съ низверженія идоловъ, оглашенія народа христіанскою проповѣдію и завершалось его крещеніемъ; вслѣдъ за симъ строились храмы и учреждалось богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Такими мѣрами удалось св. Владиміру еще при своей жизни просвѣтить св. вѣрою всю русскую землю; оставалось въ ней, правда еще не мало язычниковъ, особенно среди финскихъ племенъ, подвластныхъ русскому князю, но большинство народа, несомнѣнно, было уже христіанское. Такому быст-

рому распространению христіанства на Руси удивляться нечего; для св. Владиміра, по его крещеніи, просвѣщеніе своего народа св. вѣрою сдѣлалось единственною задачею своей жизни, въ которую онъ вложилъ всю свою душу. Не маловажное значеніе въ этомъ св. дѣлѣ имѣлъ характеръ Владиміра, совершенно преобразившійся подъ вліяніемъ христіанства. Изъ удалаго вождя дружины, чуждаго землѣ, подобнаго отцу своему Святославу, онъ явился по принятіи христіанства, первымъ земскимъ княземъ, который, вмѣстѣ съ дружиной, епископами и старцами думалъ о строѣ землянѣмъ, который уже воевалъ не для одной беззавѣтной богатырской удали, а для защиты своей земли. Поэтому сталъ любимцемъ своего народа, его «краснымъ солнышкомъ». Его широкая натура, которая вела его къ излишествамъ языческаго разгула, теперь проявлялась въ необыкновенномъ благоденствіи и ласковости, о которыхъ говорятъ и былины, и лѣтописи. Это былъ ласковый князь, у котораго былъ всѣмъ радушный пріемъ и привѣтъ, добрый кормилецъ нищихъ, покровитель слабыхъ. Бѣднякъ смѣло шелъ на его княжескій дворъ, бралъ кушанье, питье и деньги. Этого мало: дряхлые и больные, сказалъ князь, не могутъ доходить до моего двора, и велѣлъ всякіе припасы развозить по городу, спрашивая: гдѣ больные и нищіе, которые не могутъ ходить, и такимъ раздавать все нужное. Въ праздники онъ ставилъ трапезу себѣ съ дружиной, духовенству и нищимъ. 15 ч. юля 1015 г. умеръ добрый князь, и плакали по немъ всѣ, знатные и убогіе, по словамъ лѣтописца.

Итакъ несомнѣнно, — обращеніемъ своимъ въ христіанство наши предки главнымъ образомъ обязаны св. Владиміру, безъ его непосредственнаго и дѣятельнаго участія въ этомъ

дѣлъ еще долго пришлось бы ждать общаго обращенія русскихъ въ православную вѣру, да и дождались ли бы мы? Извѣстно, что во времена Владиміра не одни греки старались обратить въ свою вѣру могущественнаго русскаго князя, но латиняне, магометане и евреи. Прими онъ латинство, наше отечество, навѣрное раздѣляло бы общую судьбу всѣхъ славянскихъ народовъ, утратило бы свою самостоятельность, или по крайней мѣрѣ, основные черты своего народнаго характера. Прими онъ магометанство, наше отечество ожидала бы еще горшая участь, участь всѣхъ народовъ, принявшихъ магометанство: временное, видимое процвѣтаніе, подъ вліяніемъ магометанскаго фанатизма, и затѣмъ полный упадокъ, какъ политическаго могущества, такъ и нравственныхъ народныхъ силъ, которыя получили такой пышный разцвѣтъ у европейскихъ народовъ, подъ вліяніемъ христіанства. Церковь наименовала св. Владиміра равноапостольнымъ. Очевидно, что онъ вполне заслужилъ это названіе, какъ по трудамъ въ дѣлѣ обращенія русскихъ въ христіанскую вѣру, — такъ и по тѣмъ чисто нравственнымъ средствамъ, которыя онъ употребилъ для обращенія русскихъ въ христіанство, а равно — и тѣмъ успѣхамъ христіанства среди русскихъ, которые онъ имѣлъ утѣшеніе видѣть еще при своей жизни.

Такое значеніе св. Владиміра въ дѣлѣ первоначальнаго распространенія и утвержденія христіанства среди русскихъ чему насъ учить? Оно учить тому, что обращеніе нашихъ инородцевъ въ христіанство нельзя возлагать исключительно на одни рамена христіанскихъ миссій, — что нельзя сваливать неуспѣшность христіанства среди нашихъ инородцевъ на счетъ неумѣлости или бездѣтельности этихъ миссій, — что наши миссії? Среди инородцевъ могутъ имѣть значи-

тельный успѣхъ только при дѣятельномъ и энергичномъ содѣйствіи имъ гражданской власти, по крайней мѣрѣ, при огражденіи ею новокрещенныхъ отъ обидъ и притѣсненій, при строгомъ соблюденіи ею законовъ русскихъ, заграждающихъ пропаганду всякой другой вѣры, кромѣ православной, при уничтоженіи ею всякихъ незаконныхъ путей къ размноженію предметовъ суевѣрнаго богопочтенія и его служителей,—при полномъ и сочувственномъ отношеніи гражданской власти ко всѣмъ законнымъ интересамъ новопросвѣщенныхъ инородцевъ, какъ нравственнымъ, такъ и матеріальнымъ.

Протоіерей А. Виноградовъ.
17 Іюля 1888 года.

Рѣчь, произнесенная при погребеніи воспитанника Иркутской духовной Семинаріи Ш-го класса, Стефана Орлова.

Предъ нами, благочестивые слушатели, лежитъ бездыханное, недвижимое тѣло. Давно-ль видѣли мы его живымъ и здоровымъ? Никто не думаль, не предполагаль, конечно, что беспощадная смерть такъ скоро похитить его у насъ. Что дѣлать? Пути промысла Божія неисповѣдимы!—Не печальтесь, не плачьте, родители! Господу угодно было, Онъ взялъ его,—и нужно покориться Его святой волѣ, покориться безропотно и даже съ радостію, ибо ему *уготовася отъ Господа мѣсто упокоенія*. Кому, какъ не вамъ, родители, болѣе всего извѣстна его жизнь? Мы уже имѣли утѣшеніе

слышать отъ васъ, что онъ былъ истымъ христіаниномъ. Ничто не привлекало его отовнѣ:—ни забавы, ни удовольствія мірскія, ни зрѣлища какія—либо; все это было чуждо ему. Книги и молитва,—вотъ его неразлучныя радости и утѣхи жизни. Не разъ, говорите вы, заставляли его въ глубокой ночи за книгой и, движимые отеческой любовью, гасили у него свѣчу, уговаривая его лечь спать. Но, успокоивъ васъ, что ляжетъ спать, онъ, по вашему уходѣ, тихо пробирался въ уголь и тамъ, предъ святой иконой, въ темнотѣ, ничѣмъ неразвлекаемый, жарко и подолгу молился Богу. Не разъ вы заставляли его и здѣсь, но уже не тревожили его, а давали волю излить ему свои чувства предъ Всевышнимъ. — Не христіанскіе-ли это подвиги? Да, такъ можетъ поступать только глубоко въ душѣ вѣрующій, только истый христіанинъ. И какъ, послѣ этого, вы должны были горячо любить его, и какъ долженъ былъ любить онъ васъ! У многихъ-ли родителей найдутся такія дѣти? Съ любовію онъ слушалъ и исполнялъ ваши совѣты и, вообще, всегда безпрекословно повиновался вамъ, а сыновнее послушаніе чѣмъ инымъ вызывается, какъ не любовію къ родителямъ и не сознаниемъ сыновняго долга!?

Такимъ-же христіаниномъ онъ являлъ себя и внѣ дома. Въ кругу товарищей онъ пользовался всеобщей любовію. Обладая бѣльшими, сравнительно съ ними, познаніями и способностями, онъ всегда былъ готовъ служить тѣмъ и другимъ для нихъ. При этомъ ни шутки, ни шалости, ни грубости,—ничто не допускалось имъ. Мы, воспитанники другихъ классовъ, всегда съ какимъ-то удивленіемъ смотрѣли на него и съ большимъ интересомъ спрашивали о немъ товарищей. Часто онъ былъ предметомъ нашихъ разговоровъ,

и мы нередко, зная его блестящіе успѣхи въ ученіи, пророчили ему счастливую будущность. По всей вѣроятности, и начальство наше было убѣждено въ этомъ, ибо нѣтъ сомнѣній, что въ нашемъ заведеніи онъ былъ однимъ изъ примѣрнѣйшихъ учениковъ, какъ въ отношеніи ученія, такъ и поведенія. Ни однимъ грубымъ словомъ, — не говоря о дѣйствіяхъ, — онъ не оскорблялъ кого — либо изъ начальствующихъ. Безусловное послушаніе было его девизомъ.

Такимъ образомъ, вездѣ онъ являлъ себя христіаниномъ. Какъ же не уповать намъ, что такому человѣку Господь *не уготоваетъ мѣста упокоенія?* Господь съ тѣмъ и взялъ его отъ насъ, чтобы водворить его въ пренебесныхъ Своихъ обителяхъ. И вамъ, родители, и намъ всѣмъ нужно не печалиться, а радоваться за него, молитвенно выражая свою радость. — Помолимся же о немъ и отъ всего сердца попросимъ Создателя, чтобы Онъ упокоилъ его въ уготованномъ ему мѣстѣ, *идеже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.*

Воспитанникъ Иркутской духовной Семинаріи VI класса,

Иннокентій Стуковъ.

1888 года 27 Августа.

Примѣчаніе редакціи. Воспитанникъ Орловъ скончался на 24 августа, отъ чахотки. Заупокойная литургія и отпѣваніе совершены были самимъ о. ректоромъ Семинаріи, архимандритомъ Агаангеломъ, въ Преображенской церкви, въ сослуженіи приходскаго священника, духовника Семинаріи и о. эконома оной. На правомъ клиросѣ пѣли семинарскіе пѣвчіе. При Богослуженіи присутствовали всѣ воспитанники и наставники Семинаріи. По окончаніи отпѣванія, вся семинарская корпорація и всѣ воспитанники, во главѣ съ о. ректоромъ, проводили гробъ почившаго на городское кладбище. Это, какъ мы замѣтили, было большимъ, утѣшеніемъ для убитыхъ горемъ родителей умершаго.

Празднованіе тезоименитства Государя Императора въ Иркутской духовной Семинаріи.

Въ Иркутской духовной Семинаріи нынѣ день тезоименитства Государя Императора, 30 августа, былъ ознаменованъ особеннымъ торжествомъ. На лицевой сторонѣ зданія Семинаріи былъ выставленъ портретъ Государя Императора, а на воротахъ вензель Его Величества, изящно изукрашенные. Въ вечеру въ квартиру о. ректора былъ приглашенъ весь персоналъ служащихъ въ Семинаріи лицъ, а также и начальствующіе духовныхъ училищъ мужскаго и женскаго, и собранію радушнымъ хозяиномъ было предложено радушное угощеніе. Зданіе Семинаріи и семинарская ограда были великолѣпно иллюминированы плашками и разноцвѣтными фонарями. Особенно издали, съ Успенской площади, иллюминированное громадное зданіе Семинаріи представляло величественную картину. Въ Семинарской оградѣ, на особо устроенной эстрадѣ, хоръ семинарскихъ пѣвчихъ пропѣлъ нѣсколько патріотическихъ пѣсней и церковныхъ концертовъ. Прежде всего былъ исполненъ русскій народный гимнъ, неоднократно повторенный и прерываемый оглушительными криками *ура!* Портретъ и вензель Государя Императора были написаны воспитанниками Семинаріи; они же приготовили разноцвѣтные фонари и установили плашки. Иллюминація и пѣніе привлекли къ Семинаріи много публики. Нужно ли говорить, насколько полезно устройство по временамъ подобныхъ патріотическихъ торществъ въ стѣнахъ учебныхъ заведеній? Никакія теоріи, проповѣдуемыя съ кафедры, не могутъ такъ развить и поднять патріотическій духъ въ будущихъ слугахъ Царя и отечества, какъ тѣ одушевленные дѣйствія, подобно описанному,

въ которыхъ сами воспитанники принимаютъ живое участіе. Кромѣ того, подобныя торжества оставляютъ въ питомцахъ самыя свѣтлыя и пріятныя воспоминанія на всю послѣдующую жизнь.

Очевидецъ, бывший воспитанникъ Семинаріи, священникъ, Теодоръ Литвинцевъ.

31 августа 1888 года.

Полуторастолѣтній юбилей Китайской Христорождественской церкви.

5 Апрѣля с. г. исполнилось 150 лѣтъ Китайской Христорождественской церкви, Иркутскаго округа, Суховской волости. Поэтому, случаю въ этотъ день въ Китайскомъ селеніи, съ благословенія высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Иркутскаго Веніамина, было скромное церковное торжество.

Богослуженіе совершали: Тельминскій священникъ о. Павелъ Тарелкинъ, мѣстный о. Димитрій Гагаринъ, Тельминскій діаконовъ о. Алексѣй Ивановскій, мѣстный псаломщикъ Стефанъ Каблуковъ, при участіи въ чтеніи и пѣніи учениць мѣстной школы грамотности. Для исторіи мѣстной церкви поименуемъ первыхъ пѣвчихъ въ Китой: Ольга Васильевна Алексѣева, Анна Яковлева Евдокимова, Марія Антонова Демидова (младшая), дисканты 1-е; Марія Антонова Демидова (старшая), Матрена Петрова—диск. 2-е; Михаилъ Николаевъ Петровъ, Василій Калугинъ—альты и Андрей Ивановъ Фроловъ—баритонъ (неграмотный).

Утреннее богослуженіе съ благословеніемъ хлѣбцевъ и полиелеемъ продолжалось 2½ часа.

Въ 8 часовъ началась литургія святаго Іоанна Златоустаго. Не смотря на будни, молящихся было столько, что не помѣстились въ церкви, а толпились на паперти и даже

въ церковной оградѣ. Много народу было изъ чужихъ приходовъ, даже верстъ за 20; виднѣлись волостныя и сельскія власти, со значками, а впереди рядами стояли бывшія и настоящія ученицы мѣстной школы грамотности и ученики съ мельницы крестьянъ Низовцевыхъ (Китойскаго же прихода). Во время причастна мѣстный священникъ произнесъ рѣчь, въ которой, между прочимъ, сказалъ слѣдующее: «Церковь во имя Рождества Христа Спасителя въ Китойскомъ селеніи была построена съ благословенія Иркутскаго епископа Варлаама, викарія Тобольской митрополіи, значить въ 1707—10 годахъ, но безъ колоколни. Колокола висѣли на столбахъ. Съ основанія церкви былъ при ней священникомъ Григорій Іоанновъ Громовъ, надобно думать, рукоположенный тѣмъ же преосвященнымъ Варлаамомъ, или, по крайней мѣрѣ, архіеро-схимонахомъ, митрополитомъ Теодоромъ, такъ какъ при вступленіи на епархію святителя Иннокентія Григорій былъ уже въ санѣ священническомъ. Лѣтъ чрезъ 28 крыша на церкви огнила. Церковный староста, Макарій Чермолаевъ, просилъ въ 1735 году у епископа Иннокентія Неруновича благословенія—перекрыть церковь и выстроить при ней отдѣльную колокольню. Но пока готовилось разрѣшеніе владыки, церковь, по обычной тогдашнему времени неосторожности, ранѣе исправленія сгорѣла. Въ 1736 году, декабря 16 дня, дано разрѣшеніе на построеніе новой. Прихожане не замѣшкались. Новая церковь окончена постройкою въ годъ и 4 мѣсяца, и отъ 5 апрѣля 1738 года данъ указъ игумену архіерейскаго дома, Иннокентію, съ іеромонахомъ Дометіаномъ, освятить новопостроенную Китойскую Христорождественскую церковь». Затѣмъ, кратко упомянувъ о позднѣйшихъ исправленіяхъ церкви (съ 1815—1888 гг.) и обративъ вниманіе на то, что въ теченіе полуторыхъ-сотъ лѣтъ церковь исправлялась и исправлялась исключительно на скудныя средства небольшого прихода, онъ сдѣлалъ выводъ о историческомъ усердіи Китойскихъ прихожанъ къ своей церкви.

По за-амвонной молитвѣ, при колокольномъ звонѣ, совершенъ крестный ходъ къ памятнику, на мѣстѣ перваго храма; здѣсь отслужена заукойная литія и провозглашена вѣчная память: іерею Григорію, рабу Божію Макарію, «праотцемъ, отцемъ и братіемъ, здѣ лежащимъ». При служеніи литіи молящіеся стояли съ возженными свѣчами, а при пѣніи вѣчной памяти многіе плакали. Затѣмъ, крестный ходъ, съ пѣніемъ тропаря и кондака Рождеству Христову, продолжился кругомъ храма и по возвращеніи отслуженъ благодарственный Госноду Богу молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, Святѣйшему Синоду, высокопре-священнѣйшему архіепископу Веніамину, преосвященнѣйшему епископу Макарію и благотворителямъ храма. Послѣ молебна, ученицамъ и ученикамъ были розданы отъ приходскаго попечительства новыя завѣты, евангелія, житія святыхъ и другія нравоучительныя книги, въ количествѣ 32 экземпляровъ. Отраднo было видѣть тотъ восторгъ, съ какимъ дѣти принимали книги и читали ихъ.

Богослуженіе окончилось въ 11 часовъ и, по отзывамъ самихъ молящихся, никого не утомило. Священно-церковно-служители и нѣкоторые прихожане были приглашены въ квартиру священника на чай. Торжество закончилось цѣлo-дневнымъ колокольнымъ звономъ и стрѣльбой изъ пушки. Въ память этого событія китойскіе крестьяне, по предложенію мѣстнаго священника, пожелали устроить въ своемъ селеніи «юбилейную церковно-приходскую школу» и, при всей своей бѣдности и малочисленности (ихъ только 75 платежныхъ душъ), пожертвовали лѣсъ на устройство дома для этой школы. Помогай Богъ хорошему дѣлу!

Редакторъ, Каѳедра́льнѣй Протоіерей Аонасі́й Виноградо́въ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи Яковъ Стуговъ.

Типографія А. А. Сизыхъ, Большая ул., д. Гернандтъ (Глызиной).